Глава 4

ОБРАЗ ЛОЯЛЬНОГО КРЕСТЬЯНИНА В ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПРЕССЕ

Н. А. Милютин придавал большое значение публичному образу реформы. В июле 1864 г. он, указав на необходимость следить за польскими газетами, предложил члену-заведующему делами Учредительного комитета Я. А. Соловьеву создать газету в Варшаве, которая представляла бы позицию реформаторов. «Всего лучше разоблачать интриги этого рода [польских газет] в русской варшавской газете, откуда наши статьи распространятся очень скоро во всей России, а через Nord[1] и в Европе»[2]. Усилиями Н. А. Милютина, Я. А. Соловьева, В. А. Черкасского и первого редактора Н. И. Павлищева для этой цели в октябре 1864 г. была создана газета «Варшавский дневник»[3]. Главной трибуной для милютинцев в Петербурге стала газета военного министерства «Русский инвалид». Военный министр Д. А. Милютин в своих воспоминаниях писал, что редакция газеты получала общее направление лично от него и главным образом выступала в защиту великих реформ, а также «восставала против сепаратистских стремлений некоторых из окраин России»[4]. В «Русском инвалиде» перепечатывались некоторые наиболее заметные статьи

---

1 "Le Nord" — франкоязычная газета, издававшаяся с 1855 г. в Брюсселе, с 1863 г. в Париже, на деньги российского правительства для влияния на европейское (а отчасти и русское — газета распространялась и в России) общественное мнение. См.: *Чернуха В. Г.* Правительственная политика в отношении печати. 60–70-е годы XIX века. Л., 1989. С. 38.

2 Н. А. Милютин Я. А. Соловьеву. С.-Петербург. 19 июля 1864 г. // РГИА. Ф. 869. Оп. 1. Д. 1145. Л. 75 об.

3 О «Варшавском дневнике» см.: *Котов А. Э.* «Варшавский дневник» в конце 1870-х — 1880-е годы // Российская история. 2013. № 1. С. 77–90.

4 *Милютин Д. А.* Воспоминания. 1868 — начало 1873. С. 95. О «Русском инвалиде» как об органе «либеральных бюрократов» во время восстания 1863–1864 гг. см.: *Głębocki H.* Fatalna sprawa. S. 344–357.

из «Варшавского дневника». При этом программные статьи по польскому вопросу и по крестьянской реформе публиковались в первую очередь на страницах «Русского инвалида».

В 260–263-м номерах «Русского инвалида» за 1864 г. была напечатана статья «О ходе крестьянского дела»[5]. Ее текст составлен на основе июльского доклада Н. А. Милютина и последовавших записок о ходе крестьянского дела, которые Я. А. Соловьев, член-заведующий делами Учредительного комитета, присылал из Варшавы для представления Александру II и Комитету по делам Царства Польского. Из письма Н. А. Милютина к Я. А. Соловьеву[6] известно, что текст написал сам Милютин вместе с приехавшим в Петербург в октябре 1864 г. председателем Радомской комиссии по крестьянским делам Степаном Степановичем Громекой. В статье был сформулирован официальный публичный образ реформаторов и польских крестьян.

Публике была представлена картина идиллического единения царской власти и крестьянства: «Главный результат этих трудов [крестьянских комиссий] состоит в том, что три миллиона искренно верных царских подданных в Польше почувствовали себя на деле под покровом той милосердной и заботливой власти, от которой всегда чаяли себе спасения и защиты»[7]. Авторы вложили в уста старика из селения Кашов Радомского уезда слова о том, что крестьяне «не вполне заслужили» царских милостей (в данном случае речь шла о наделении безземельных крестьян участками из пустков, т. е. заброшенных хозяйств, и возвращении земли, отнятой помещиком в нарушение указа 1846 г.), поскольку они «не были верны Царю так, как Он того заслуживает», и не смогли «помочь Ему, как следовало, когда бунтовали *поляки* (курсив мой. — *В. К.*)»[8]. «Непольский» характер польского крестьянства подчеркнут в статье сильнее, чем во внутриведомственных документах. Намерение способствовать

---

5 Статья была перепечатана в виде отдельной брошюры, вышедшей 3 (15) декабря 1864 г. в приложении к газете (О ходе крестьянского дела в Царстве Польском. 1864).

6 Н. А. Милютин Я. А. Соловьеву. С.-Петербург, 20 октября / 1 ноября 1864 г. // РГИА. Ф. 869. Оп. 1. Д. 1145. Л. 92.

7 О ходе крестьянского дела в Царстве Польском. 1864. С. 26.

8 Там же. С. 20.

формированию «другой польской нации», выраженное Милютиным в докладе для Александра II, в публичной версии отчета скрыто, и о ее существовании говорится как о свершившемся факте: «И не только на словах, но на самом деле всеми чувствами своими народ очевидно причисляет себя к другой нации, а не к той, которая до сих пор называла себя Польшею»[9].

Для обоснования передачи гминного управления в руки крестьян подчеркивается их политическая субъектность. Крестьяне изображены не только верными подданными, но справедливыми и рациональными членами общества. В описанной Милютиным ситуации конфликта крестьян с помещиком в Велюнском уезде появляется еще один персонаж: гминный войт, который «ни разу не забыл своего (только что обретенного! — *В. К.*) долга и, сдерживая свое личное чувство, содействовал комиссии водворить в толпе порядок и спокойствие»[10]. В статье приведена еще одна любопытная цитата, приписанная новоизбранному войту, который вступил в конфликт с помещиком в имении Павловская Воля в Опатовском уезде Радомской губернии. На обвинение помещика во лжи крестьянин ответил: «Я присягал Царю служить верно и потому говорю правду, но что вы в ваших показаниях постоянно ошибаетесь, это я постараюсь сейчас доказать...»[11] Деятельность гминных войтов характеризовалась небывало «быстрой и точной исполнительностью в гминном управлении»[12]. Случаи незаконных требований крестьян к помещикам объяснялись исключительно непониманием новых законов, причем в результате работы крестьянских комиссий уже к концу 1864 г. «в требованиях и заявлениях своих крестьяне в последнее время стали выражать полное уважение к праву помещичьей собственности». Кроме того, утверждалось, что в Царстве Польском за все время работы комиссий не было известно ни одного случая насилия или оскорбления, нанесенных помещику крестьянами[13].

---

9 Там же. С. 21.

10 Там же. С. 5.

11 Там же. С. 4.

12 Там же. С. 5.

13 Там же. С. 27.

В донесениях, включенных в отчетные записки о ходе крестьянского дела, которые Я. А. Соловьев представлял Учредительному комитету, императору и Польскому комитету, в частности, весьма высоко оцениваются результаты работы гминных судов. Чиновник при Учредительном комитете, командированный в Августовскую губернию, отметил случаи обращения евреев, шляхты[14] и ксендзов в гминные суды с жалобами и «скорые и беспристрастные» ответы по ним[15]. Народная справедливость неграмотных крестьян[16] противопоставлена в дискурсе чиновников по крестьянскому делу «страсти к сутяжничеству», которую пытаются поддерживать в крестьянах польские адвокаты и судебные чиновники[17].

Однако несоответствие действительности этой идеализированной картины отношений царской власти и крестьян (в особенности новых войтов гмин) обнаруживается уже на страницах «Русского инвалида». Милютин все же упоминает, что комиссии часто становятся свидетелями «самых неприятных сцен между крестьянами и помещиками». Также, вспомнив о галицийских событиях 1846 г., он объясняет успехи (как реальные, так и вымышленные) в построении отношений империи с польским крестьянством не «особенной мягкостью характера польских крестьян или их развитостью», а исключительно действиями самих комиссий[18].

---

14 В этом случае, вероятно, имеются в виду представители мелкопоместной и безземельной шляхты. Так, в жандармских отчетах о положении дел в Царстве Польском шляхта в социальном плане сближалась с официалистами (служащими помещиков), а для обозначения крупноземельной шляхты (*польск.* ziemianie) употреблялось только понятие «помещики».

15 О ходе крестьянского дела в Царстве Польском с 12 (24) сентября по 19 сентября (1 октября) 1864 г. // РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1490 Л. 36–36 об.

16 По состоянию на 29 августа (10 сентября) 1864 г. в 30 уездах Царства было избрано войтов: из крестьян — 1743, из шляхты — 108, из других классов — 137; грамотных из них было 904 и неграмотных — 1084 (О ходе кр-го дела с 22 августа (3 сентября) по 29 августа (10 сентября) 1864 г. // РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1490. Л. 26 об.).

17 О ходе кр-го дела с 17 (29) октября по 24 октября (5 ноября) 1864 г. // Там же. Л. 58.

18 О ходе крестьянского дела в Царстве Польском. 1864. С. 27.

Появление в тексте статьи ярких, вероятно, отредактированных цитат, приписываемых крестьянам, и других мест с явным искажением действительного положения дел на местах — следствие сознательной политики Милютина по конструированию образов крестьянской реформы для столичной публики. В письме Я. А. Соловьеву 20 октября (1 ноября) 1864 г. он писал о своем желании печатать отчеты о ходе крестьянского дела «как бы от своего имени» для того, чтобы «говорить о местных деятелях, не стесняясь, где нужно, похвалою». Там же он отверг предложение публиковать еженедельные записки в неизменном виде подобно тому, как публиковались отчеты Соловьева о ходе крестьянского дела в империи при проведении реформы 1861 г.[19] Последнее, по его оценке, было возможно, поскольку организаторы крестьянской реформы в империи имели дело с *относительно сочувственной* публикой. В случае же преобразований в Царстве Польском Милютин видел в Петербурге и Москве значительную *польскую или полонофильскую* публику[20]. По этой причине публикация отчета о первых месяцах работы крестьянских комиссий, о чем он задумывался с момента его написания в июле 1864 г.[21], постоянно откладывалась. По настоянию Милютина записки остались внутриведомственным документом, а для публики должны были составляться *особые* ежемесячные отчеты[22].

Отдельное внимание Милютин уделил тому, чтобы все агенты на местах транслировали в публичное пространство одну и ту же «правильную» картину событий. В сентябре 1864 г. он потребовал установить личность и удалить от должности

---

[19] Подготавливаемые в Земском отделе МВД отчеты публиковались в газете министерства «Северная почта» под заголовком «Известия о ходе крестьянского дела». См., например: Северная почта. 1863. 9 апреля. № 76. С. 301–302. Полные тексты докладов министра внутренних дел Александру II за 1861–1862 гг. изданы в: Отмена крепостного права: Доклады…

[20] Н. А. Милютин Я. А. Соловьеву. С.-Петербург, 20 октября / 1 ноября 1864 г. // РГИА. Ф. 869. Оп. 1. Д. 1145. Л. 92–93.

[21] Н. А. Милютин Я. А. Соловьеву. С.-Петербург, 19 июля 1864 г. // Там же. Л. 76; Н. А. Милютин Я. А. Соловьеву. С.-Петербург, 8/20 августа 1864 г. // Там же. Л. 80.

[22] Н. А. Милютин Я. А. Соловьеву. С.-Петербург, 20 октября / 1 ноября 1864 г. // Там же. Л. 93 об.

одного из комиссаров Келецкой комиссии, который в анонимных статьях в петербургской газете «Голос» жаловался на «неумеренные и бестолковые притязания крестьян» и с сочувствием отзывался о кротости и растерянности польских помещиков[23]. Комиссарам запрещались любые публичные проявления «злобы и пренебрежения к крестьянам» или «пристрастия к польским панам»[24]. При этом ограничивать коммуникацию подчиненных Учредительному комитету чиновников с газетами Милютин не стремился. В отдельных случаях он прямо поощрял публикации частных корреспонденций в неподконтрольных правительству изданиях. Так, во время подготовки операции по закрытию католических монастырей в конце 1864 г. Милютин писал князю Черкасскому, что находит удобным помещение сведений о преступлениях, совершенных монахами во время восстания, в частные корреспонденции в «Голосе». От печатания официальных актов отказались “par sentiment de dignité” (*фр.* из чувства достоинства), а в «Русском инвалиде» их публикацию Милютин считал нежелательной из-за того, что их источник был бы «слишком известен»[25].

«Русский инвалид» не отвечал даже на самую осторожную критику в российской прессе[26], но иногда реагировал на

---

23 Голос. 1864. 8 (22) сентября. № 248. С. 2.

24 Н. А. Милютин Я. А. Соловьеву. 22 сентября 1864 г. // РГИА. Ф. 869. Оп. 1. Д. 1145. Л. 88.

25 Н. А. Милютин В. А. Черкасскому. С.-Петербург, 30 ноября / 12 декабря 1864 г. // РГИА. Ф. 869. Оп. 1. Д. 1145. Л. 110 об. — 111.

26 Характерной была реакция газеты «Весть», органа «аристократической оппозиции», на публикацию в «Русском инвалиде» в декабре 1863 г. программной статьи А. Ф. Гильфердинга «Положение и задача России в Царстве Польском», в которой были сформулированы основные положения милютинской программы создания «другой польской нации» (см. подробнее в главе 9). Н. Н. Юматов, автор серии статей в «Вести», назвал Гильфердинга и сотрудников редакции «Русского инвалида» «славянскими пророками» и рекомендовал им направить свои поиски *плебейской цивилизации* в сторону чувашей, мордвы, черемисов и других народностей, «отличающихся своим плебейским характером», и отказаться от решения польского вопроса с опорой на крестьянские идентичности (*Юматов Н. Н.* Нация-плебей в польском вопросе // Забытые страницы польского вопроса: Антология / отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2022. С. 278). Автор статьи в номере «Вести» за 23 сентября (5 октября) 1865 г. отчеканил еще более звучный